

В семь часов утра миссис Хант разбудила Нору.

Если бы это было раньше, она бы давно вышла из себя — ведь она всегда была очень сварливой сразу после пробуждения. Но теперь, как бы она ни была недовольна, увидев, как постарела миссис Хант и как она стала ещё менее бодрой, чем раньше, она могла только молча встать с постели.

Затем под присмотром миссис Хант она выходила на пробежку.

Сидевшая рядом с ней миссис Хант сказала: — Можешь остановиться, как только вспотеешь. Если вы этого не сделаете, вам придётся продолжать бежать до восьми часов. Только тогда вы будете выглядеть более энергично. Судя по тому, как вяло ты всё время выглядишь, ты недостаточно тренируешься».

Нора широко зевнула, её веки так отяжелели, что она едва могла их поднять.

Миссис Хант всё ещё стояла на месте и говорила: «Можете ли вы открыть глаза? Иначе как бы вы смогли запугать и держать под контролем этих людей из Хант Корпорации? Они все ждут, чтобы посмеяться над тобой сегодня!»

Нора снова зевнула.

Миссис Хант огорчилась ещё больше, когда увидела, что она безостановочно зёбает. Она не могла не сказать Фанни: «Джастин всегда отличался самодисциплиной. Он ложился спать в одиннадцать каждый вечер и просыпался в пять, чтобы заниматься спортом. Как он мог влюбиться в такую ленивую женщину, как она?»

Фанни вздохнула. — Ты так пренебрежительно о ней говоришь, а своими действиями всегда поощряешь её!

Миссис Хант сказала: «Конечно, я должна её подбадривать! Иначе что, если она объявит забастовку? Даже если это только для Пита, я должна привить ей чувство принадлежности к Охотам!»

Фанни не говорила.

Затем миссис Хант сказала: «Интересно, выйдет ли она когда-нибудь снова замуж, и если да, то захочет ли она быть похороненной рядом с Джестином после её смерти? Джестину было бы слишком одиноко, если бы он был совсем один... Это всё моя вина. В прошлом я думала, что одной лишь его силы будет достаточно...»

Только когда кого-то больше не было рядом, другие понимали, что не имеет значения, что они делали, лишь бы они были живы.

Часто люди научились ценить то, что имели, только потеряв это.

Точно так же родители часто хотели, чтобы их дети хорошо учились в школе, но как только что-то пойдет не так с их здоровьем, они поймут, что здоровье и счастье их детей — это самое главное в жизни.

Это было то же самое для миссис Хант по отношению к Джастину.

Когда Фанни услышала, что она сказала, она ещё раз тихо вздохнула.

Уход Джастина нанёс миссис Хант слишком сильный удар, заставив даже такую конкурентоспособную женщину, как она, стать гораздо более непринуждённой.

В прошлом она бы многого требовала от Норы, но теперь у неё было только одно требование, и это было... выглядеть более энергично и поддерживать приличия?

Фанни покачала головой и снова посмотрела перед собой.

Однако перед её взором предстало то, что Нора бежала трусцой со скоростью, не слишком быстрой и не слишком медленной, и контролируя ритм. Хотя она уже бегала полчаса. Обычный юноша, наверное, уже обильно вспотел, а она даже не вспотела.

— Ладно, хватит.

Через полчаса, при виде бледного лица Норы, миссис Хант прекратила тренировку. В конце концов, она не выдержала, чтобы давить на неё слишком сильно, опасаясь, что внезапная тренировочная нагрузка окажется слишком большой и в конечном итоге обременит её.

Она сказала: «Просто увеличивайте продолжительность понемногу каждый день, делать так много за один раз не получится. Посмотрите, как вы побледнели, ваш цвет лица почти прозрачен! У вас кружится голова? Вернёмся и перекусим! У тебя слишком плохое здоровье!»

Нора: «?»

Она только что разогрелась!

Это уже закончилось?

Старушке было слишком легко угодить.

Подумав об этом, Нора снова зѐвнула.

Её цвет лица стал ещё бледнее из-за сонливости, поэтому старушка накормила её на завтрак большим количеством питательной пищи. Она сказала: «Ты слишком ленива. Если вы будете всё время оставаться ленивой, ваше тело станет слабым. С этого момента больше ешь и больше тренируйся, хорошо?»

Нора: «...»

Проглотив еду, Нора встала, чтобы пойти в офис.

Только она вышла из дома, как миссис Хант внезапно встала.

"Куда ты идёшь?" — спросила Фанни.

Миссис Хант опустила глаза и сказала: — В контору. Сегодня последний день трехдневного периода, о котором она упомянула. Внимание обращают не только посторонние; некоторые из старожилов Хант Корпорации обращают на это даже больше внимания, чем они. Так что я иду туда, чтобы поддержать её!»

Миссис Хант очень хорошо знала, что все люди, которые в настоящее время работают в компании, либо способны, либо преданы Джастину.

Однако именно эти люди осложнили жизнь Норе.

Конечно, миссис Хант никогда не будет околдована или ослеплена слухами и сплетнями снаружи. Она прекрасно знала, что Хант Корпорация и Смит Корпорация всегда были в выигрышной ситуации.

Только при наличии конкуренции между ними компании будут вынуждены расти. Это также было основой, которая была необходима обеим компаниям, чтобы выжить и продолжать оставаться лидерами в бизнесе.

Это был своего рода коммерческий баланс. Если кто-то устанавливал монополию, то они легко становились высокомерными, что приводило к тому, что они ослепляли и пропускали лес за деревьями. Если бы это произошло, это подвергло бы предприятие ещё большему риску.

Фанни сказала: «Хорошо».

У Смитов.

Джоэл встал рано утром и спустился вниз. Таня спросила: «Почему ты сегодня так рано уезжаешь?»

Джоэл ответил: «Рынок открывается в девять часов. Как только он откроется, цены на золото также станут фиксированными. Я подозреваю, что Ханты воспользуются этим, чтобы усложнить жизнь Норе, так что я собираюсь её поддержать.

Услышав это, Таня тут же взяла Джоэла за руку и сказала: «Я пойду с тобой! Поддержим Нору вместе!» Джоэл кивнул. "Да."

—

У Андерсонов.

Саймон считал свои сбережения. Мелисса вздохнула. "Миссис Хант могла так легко заработать 80 миллионов долларов, и Смиты тоже. Когда-то наша семья тоже считалась состоятельной, так почему же мы такие бедные по сравнению с ними?"

Саймон тоже вздохнул. — Да, я знаю, да?

Пока они двое ворчали, Логан вошел в комнату и вынула чек. «Это чек на 30 миллионов долларов. Почему бы тебе не передать это ей?»

Как только он это сказал, Саймон и Мелисса посмотрели на него. — Логан, ты снова участвовал в гонках?

Когда Логан ранее получил травму ноги, многие врачи говорили, что полностью вылечить её будет очень сложно. Однако впоследствии Нора вылечила его, и он продолжил свою любимую карьеру.

Теперь Логан был лучшим автогонщиком Америки в гонках на стандартных автомобилях!

Несмотря на это, Логан всё ещё усердно работал над улучшением своих навыков. Когда кто-нибудь спрашивал его об этом, он всегда говорил: «...По сравнению с ней я ещё слишком далеко!»

Логан кивнул. «Интересно, достаточно ли этого».

Саймон сказал: «С добавлением наших денег этого должно быть достаточно, чтобы компенсировать потери на этот раз. Наверняка она не понесёт убытков в 65 миллионов долларов, верно? Мелисса, что у тебя на уме?»

Мелисса ответила: «Я вдруг почувствовала, что нам, возможно, на самом деле не нужно отправлять ей деньги».

Саймон был ошеломлён. "Почему?"

С тех пор как Мелисса вышла за него замуж, она всегда отдавала всю себя семье. Неужели она вдруг стала эгоистичной?

Однако Саймон и это понимал. Все эти годы жизнь его жены была нелегкой.

Как только эта мысль сформировалась у него в голове, Мелисса сказала: «Я внезапно вспомнила, когда Нора в последний раз инвестировала для меня в акции. Поначалу это тоже были постоянные убытки, но в конце концов я заработала».

Как только она это сказала, Саймон усмехнулся и сказал: «Тогда вы инвестировали в акции, на этот раз все по-другому. Цены на золото падают два месяца подряд, невозможно, чтобы они сразу выросли...»

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1876668>